

2. Грамматика

М.И. ЧЕРЕМИСИНА

ЯДРО МИКРОСИСТЕМЫ БИВЕРБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АСПЕКТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ НЕДЛИТЕЛЬНОСТИ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Термин “аспектуальная семантика недлительности” избран как условное обобщающее имя для всех тех значений и их оттенков, которые в изучаемых нами языках характеризуются также термином “точечность” (в противопоставлении “линейности”), “предельность” (в противопоставлении неопределенности) и рядом других, более частных терминов, фиксирующих разновидности этой грамматической семантики. Выражаются эти значения бивербальными аналитическими конструкциями (далее БВК) типа “деепричастие + вспомогательный глагол”. Это множество противостоит другому множеству, центром которого являются АК с глаголами *тур* и *јат=чат=чыт*. Значения АК, составляющих это множество, характеризуются длительностью, протяженностью во времени, отсутствием внутреннего предела. Обращение к терминам “длительность” и “недлительность” позволяет избежать терминов “совершенный” и “несовершенный вид”, в русскоязычной лингвистике прочно связанных с представлением о “славянском” или точнее “русском” виде, последовательно и четко рассекающем всю глагольную систему на две взаимно противопоставленные “полусферы”.

Существенное отличие славянской (русской) системы от тюркской состоит в том, что каждый русский глагол имеет свою “видовую пару”, в составе которой ее члены взаимно дополняют друг друга не только лексически, но и грамматически: парадигмы видов не вполне совпадают, а грамматические значения *одноименных* (соответствующих друг другу) форм двух видов не идентичны. Такие пары образуют своеобразные лексико-грамматические единства, которые составляют своего рода гиперлексемы.

Ничего похожего в тюркских языках нет. Хотя значения, названные нами “недлительными”, в каждом конкретном своем проявлении соответствуют представлению о совершенном виде, а “длительные” —

представлению о несовершенном виде, использование этих терминов было бы некорректным.

Аспектуальная семантика недлительности представлена множеством разновидностей, частных, более конкретных значений, которые в различных источниках характеризуется такими терминами как непротяженность, точечность, краткость, мгновенность, быстрота, внезапность и др. Эта семантика передается множеством взаимно связанных и взаимно противопоставленных БВК, образующих довольно сложную систему со своим центром и периферией. Но, несмотря на значительное количество работ на эту тему на материале разных тюркских языков, при рода системообразующих отношений в этой сфере остается пока неясной.

В этой статье будет рассмотрено ядро этой системы. В каждом языке это ядро составляют относительно небольшие группы БВК с семантикой недлительности, относительно свободной от оттенков того или иного способа действия. В алтайском языке в состав "ядерной" группы входят четыре БВК; структурные схемы их констант представляем формулами: $Tv=n \text{ ий}=\text{}$, $Tv=n \text{ сал}=\text{}$, $Tv=n \text{ кой}=\text{}$ и $Tv=n \text{ кал}=\text{}$. К ним примыкают еще две – $Tv=a \text{ бер}=\text{}$ и $Tv=n \text{ ал}=\text{}$ (один из вариантов).

Эти конструкции представляют собой особую микросистему, члены которой, с одной стороны, связаны единством общего грамматического смысла, а с другой стороны – взаимно противопоставлены. Микросистема эта не симметрична: в ней достаточно четко противопоставлены, с одной стороны, БВК $Tv=n \text{ кал}=\text{}$, с другой стороны три остальные БВК, между которыми, как нам представляется, существенных, явных семантических оппозиций не прослеживается. Их системные отношения, по нашим наблюдениям, основываются преимущественно на различных закономерностях *сочетаемости* с глаголами (деепричастиями) разных лексико-семантических групп.

Конструкция $Tv=n \text{ кал}=\text{}$, функциональный анализ которой предлагается ниже, противостоит трем другим БВК, вместе с которыми она составляет ядро подсистемы, выражающей различные значения предельности. Хотя каждая из этих БВК несет в себе определенные оттенки акцион'с-артной семантики, все же аспектуальная семантика в них преобладает над акцион'с-артной. Поэтому с них удобно начинать анализ.

Исходя из этого представления, мы рассмотрим сначала специфическую семантику и закономерности функционирования БВК $Tv=\text{кал}$, в частности – особенности сочетаемости этого глагола. Затем рассмотрим конструкции $Tv=n \text{ ий}=\text{}$, $Tv=n \text{ сал}=\text{}$ и $Tv=n \text{ кой}=\text{}$, стараясь выявить пред-

почтения и ограничения в сфере сочетаемости каждого из них с знаменательными компонентами.

Особую функциональную группу БВК, частично примыкающую к этим конструкциям, составляют БВК с глаголом *бер* (и деепричастием на =а) и аспектуальная БВК =n ал=. Обе эти конструкции осложнены дополнительными значениями, поэтому на них мы остановимся позже.

§-1. Бивербальная аналитическая конструкция $Tv=n$ кал=

Глагол *кал=* в алтайском языке формирует три БВК: он сочетается со всеми тремя деепричастными формами, на =n, =а и на =бай. Но в состав основного ядра входит только БВК $Tv=n$ кал=, которую мы и будем сейчас рассматривать.

Как уже сказано, в тюркских, и в частности, в алтайском языке отсутствие грамматической категории вида не мешает выражению всех тех грамматических значений, которые традиционно связаны с видами. Но помимо основного аспектуального (видового) значения, которое я, вслед за В.В. Виноградовым, понимаю как обязательное наличие в семантике глагола семантического компонента предельности или неопределенности действия, каждая из БВК типа “сложный глагол” по-своему “живописует” действие, изображает способ его протекания. Аспектуальные значения в сфере БВК с предельной семантикой неотделимы от “акцион’с-артных”, от “способов действия”. Поэтому каждая АК заслуживает индивидуального подхода, особого описания.

Самое главное, что позволяет противопоставить БВК $Tv=n$ кал= трем названным ранее конструкциям определяется тем, что эти три конструкции всегда представляют *действие*, направленное к достижению внутреннего предела и протекающее во времени, в то время как АК $Tv=n$ кал= представляет не действие, а *состояние*, достигнутое в результате действия, произведенного кем-то, или в результате проявления стихийных, природных сил. Как действия, так и стихийные процессы могут быть очень разными.

Исходное, основное лексическое значение глагола *кал=* – ‘остаться, оставаться’, сохраняется как существенный семантический компонент и в составе БВК, где этот глагол выступает в качестве “вспомогательного”. Во всех БВК с этим глаголом присутствует компонент постоянства, “удержанности во времени” того состояния которые достигается в результате некоторого процесса.

Разумеется, в сочетании с глаголом *кал=* вступают деепричастия далеко не всех глаголов. Но те закономерности, с которыми связаны эти

ограничения и которые, я надеюсь, станут ясны из предлагаемого ниже анализа материала, определены не столько принадлежностью глаголов к определенным ЛСГ, сколько с их способностью к нейтрализации того компонента активности, действенности, который, вообще говоря, присущ глаголу как части речи. Ниже я постараюсь пояснить сказанное, показав различные модификации этого инвариантного значения на примерах с глаголами разных ЛСГ.

Круг глаголов, с которыми сочетается глагол *кал*=, довольно широк и разнообразен, но по сути дела он строго ограничен теми рамками, которые задаются семантикой глагола *кал*=. Существенным же с этой точки зрения является то, что эта конструкция позволяет представить различные процессы как состояния, достигнутые в результате чьих-то действий или как длящиеся стихийные состояния природы, вещей, человека.

1. Значительную часть нашей выборки по данной БВК составляют предложения, описывающие физические состояния, а также признаки человека, частей его тела или вещей, явившиеся результатом (а следовательно, и “сигналом”) каких-то ранее происшедших процессов. Это БВК, дееспричастный компонент которых образован от глаголов (или лексико-семантических вариантов) “не действия”:

а) состояние *смерти*: *Чындап ла, божоп калган ба?* (Арг., 40) – В самом деле он скончался?; *Койлоры кырылгылап калган* (БУ, С, 15) – Овцы погибли. Состояние смерти окончательно, необратимо. Это значение сохраняется и тогда, когда БВК выступает в роли определения: *Өлүп калган кижги* ‘умерший человек’;

б) сохранение *жизни, жизненных сил*: *Туку фронттон келген бир Ытыш деп солдат кижиле арт=ып калган эди* (КТ, КJ, 36) – Он остался у костра с солдатом Дьытышем, вернувшимся с фронта; *Олордын бойлорында да балдар бар, је эмеш чыдагылап калган* (ТШ, БЭИ, 202) – У них самих есть дети, но уже немножко подросшие;

в) достижением определенной *возрастной ступени* с ее признаками: *Јыламаш эјен эмди јаана=п калган, адан буурайып јүрген болор* (ИШод, КJ, I) – Твоя сестра Дьыламаш теперь выросла, твой отец поседел (седым становится?), наверное; *Була кижинин бажы буурай=ып калган эмтир* (КТ, КJ, 33) – Голова этого человека, оказывается, стала седой.

Сюда же примыкают предложения, в которых говорится о старении, ветшании, порче вещей вследствие их естественного использования:

Таспанын энези эскизиреп калган тере тонло жүк ле көксин ороны=п ал=ган (Арг., 40) – Мать Таспая только грудь прикрыла старым (ставшим старым, обветшавшим, повидавшим виды) овчинным халатом (< *Энезинин тере тоны эскизир=ип кал=ган* – ... халат стал старым, обветшал);

г) состояния болезни и выздоровления: *Айылдап келген кижии оор=ып кал=ган* (БУ, Т, 84) – Приехавший в гости человек заболел; *Бу ла таштажудан улам ол кижии жазыл=ып калган* – Из-за этой встречи тот человек выздоровел. Хотя эти процессы в принципе обратимы (заболевший может выздороветь, выздоровевший заболеть), данная конструкция представляет их как достигнутые и в обозримом будущем “окончательные”;

д) состояние сна: *Бистин айылда ончолоры уйукта=п кал=ган ош-кош* (ЛК, АК, 275) – В нашем аиле все, кажется, заснуло; *Уйукта=п калган=ын билбеди* – Не заметил, как уснул; ...*мениле куучындап алала, кенетийин ле уйукта=п кал=ды* (БУ, Т, 119) – ...поговорив со мной, вдруг (сразу) уснул; *Мында кон=уп кал* (ЛК, АК, 26) – Здесь переночуй (оставайся ночевать). Сон всегда мыслится как состояние временное, но данная конструкция показывает его как достигнутое состояние, завершение которого (пробуждения) выходит за рамки актуальной ситуации;

е) Различные физические состояния людей: *Дьегелей тирүге тон=уп кал=гандый* (ЛК, АК, 28) – Дьегелей словно бы заживо окоченела (сидя возле умершей сестры).

Определенное место в этой группе занимают БВК, выражающие относительно кратковременные физические состояния предметов, в частности, частей тела, и внешние проявления этих состояний. К этой группе относятся и БВК, представляющие становление, изменение, исчезновение или обнаружение признаков предметов: цвета, формы, величины и др.:

Базып келген бойынча, кызыктыгын терле=п кал=ган кирлү мандайына чертип ийди (БУ, Т, 111) – Как только подошел, щелкнул девочку по вспотевшему (ставшему потным) грязному лбу; ...*соокко тумчугы кызар=ып кал=ган милиционерле сертежерге албаданат* (ЛК, АК, 265) – ...с милиционером, нос у которого покраснел на морозе, старался шутить... (< *милиционердин тумчугы соокко кызар=ып калган* – Нос милиционера покраснел на морозе); ...*тоозынга-тобракка борор=ып кал=ган балдар жаар болды* (КТ, СЭМ, 33) – ...направился к детям, которые посерели от пыли; *Чек ле кол кыскар=ып кал=гандый*

(ТШ, БЭИ, 201) – Прямо как будто рука укоротилась; *Онын тегерик ле жараш чырайы кугара тартыл=ын кал=тыр* (БУ, Т, 100) – Ее круглое красивое лицо побледнело, вытянулось (осунулось), оказывается.

Данная конструкция и в этих случаях ограничивает актуальную ситуацию, в которой данный результат будет иметь место: хотя вспотевший лоб можно вытереть, это действие “закрыло” бы собой актуальность сказанного. Существенно не то, долго ли сохранится данное состояние, а то, что оно наступило и сохраняется.

Значительная группа БВК с глаголом *кал=* описывает естественные процессы, совершающиеся, происходящие в природе независимо от воли и участия человека; но и в этом случае БВК *=п кал=* описывает не сам процесс, а его следствие – уже достигнутый результат:

Тайгларда эмди кузук быж=ын кал=ган (БУ, Т, 118) – В тайге теперь орехи поспели; *Баштапкы кар туж=ын кал=ди* (БУ, Т, 63) – Выпал первый снег; *Мында јер јымжак болгонынан улам суу јерге терен кире берерде, эки јарады бийик болуп буд=ын кал=ган* (СС, АКС, 58) – Так как здесь земля была мягкая, когда река глубоко прорезала землю, оба берега высоко выросли; *Эски агаш туразы торт јантый=ын кал=ган* – Его старый деревянный дом совсем покосился.

2. Другую группу составляют БВК, характеризующие процессы с точки зрения фаз и характера их протекания во времени. В роли первого компонента выступают здесь деепричастия глаголов типа *токто=* ‘остановится, прекратиться’, *божо=* ‘прекратиться, кончиться’, *арт=* ‘остаться’, *уда=* ‘медлить, замедлиться’, *јогол=* ‘уничтожиться, исчезнуть’. Например:

Јуу-чак божо=п калган дезем (Арг., 40) – А я считал, что война кончилась; *Нургулай бир кыпка киреле, ойнойтон сур-кебердин сөстөрин үренип, уда=п кал=ган* (ТШ, БЭИ, 193) – Нургулай, войдя в одну комнату, задержался, уча слова роли, которую он должен был играть; *Адам айткан сөзин де ундып, керек анайда ла арт=ын кал=ган* (БУ, Т, 108) – Так как отец сказанные им слова забыл, дело так и осталось; *Токто=п кал, токто=п кал!* (ИШод, КЈ, 41) – Остановись, остановись!; *Көстөриниг јажы мелтирен келеле, токто=п кал=ды* (ТШ, БЭИ, 6) – Слеза ее блеснув, (она) сдержалась; *Үй улус мында арт=ын кал=ала...* (ТШ, БЭИ, 191) – Женщины, здесь оставшись,...

3. Третью семантическую разновидность представляют БВК с глаголом *кал=*, описывающие результат действия, произведенного человеком. Однако данная конструкция требует, чтобы действие было представлено как состояние. Это значит, в частности, что представления о

субъекте должно быть устранено или задвинуто в глубокую тень; поэтому совершенно естественно, что в данной конструкции часто (хотя и не всегда) в качестве знаменательного компонента используются деепричастия от страдательных и возвратных глаголов, с суффиксами =л= и =н=; в данном контексте не стоит входить в обсуждение вопроса о том, считать ли такие образования залоговыми формами или разными глаголами. Например:

а) с аффиксом =н=:

Юбказынын эдеги анан-мынан тил=ин=ип калган (Арг., 44) – У нее подол юбки там и тут распоролся; *Ол курдаг селбекте=н=ип калган, јаантайын чычандап жүреечи кынынан бычак чыгарган* (Арг., 42) – Он вытащил нож из свисающих с пояса ножен; *Ол... јажы=н=ып калган јадын јат* (ТШ, БЭИ, 185) – Он... спрятавшись лежит; *Јарым јашту ба­лазы, адазы черүге барып јатканын билген чилеп, мойнын кабыра ку­чактап, тәжине јашы=н=ып калганы сан башка* (ТШ, БЭИ, 198) – То, что его полугодовалая дочка, как будто зная, что отец=ее уходит в армию, обняв его за шею, приникла (приклеилась) к его груди, было удивительно.

б) с аффиксом =л=:

Мундусовтын айлы јуртынын тыш бүдүми бастыра јанына јура=л=ып калган (КТ, Т, 143) – Наружная часть дома Мундусова со всех сторон разрисована; *Бир көрзөм, онын көкси чек ле элгек чилеп, үйтте=л=ип калган* – Я как посмотрел, его грудь совсем как решето пробита (просверлена); *Јаңыс аай баштанып алала, јаткан турундар кокто=л=ып калган* (Арг., 39) – Лежащие повернутыми в одну сторону головешки превратились (превращены) в золу; *Јол торт ло үлди састый: суу анда көлдө=л=ип калган, мында көлдө=л=ип калган, көөлмөктөрдин ортозы ла тужы лапту* (Арг., 43) – Дорога словно тря­сина: вода и там собралась, и тут собралась, только по середине лужи можно (пройти); *Бир кун эски амбарлардын јанында кырачылар јуулып калган тургулады...* (КТ, КО, 33) – Однажды возле старого амбара паха­ри стояли собравшись.

Эта БВК с глаголами в пассивных формах способна описывать и такие состояния, которые могут быть результатом действия человека; но в этой конструкции семантический компонент активности устраняется вместе с представлением о субъекте, т.е. формируется специфическая пассивно-результативная конструкция типа “статального пассива”. На­пример:

Эжик олордын кийнинен анайда ок табылу $jabы=l=ып$ калды (ЛК, АК, 146) – Дверь за ними так же тихо закрылась (стала, оказалась закрытой).

в) “Пассивизация” может иногда достигаться использованием деепричастия и без залогового аффикса:

Ишке таска=n кал=ган улус... (ТШ, БЭИ, 200) – К работе приученные (привыкшие) люди... (< *Бистин улус ишке таска=n кал=ган – Наши люди к работе приучены*).

4. Следующую группу составляют БВК с глаголами оперирования информацией, реже – восприятия и чувства, в составе которых знаменательные деепричастия содержат страдательные залоговые аффиксы. Из глаголов оперирования информацией самый частотный в БВК с конечным компонентом $кал=$ – глагол $унды=l=$ ‘быть забытым’:

Не де унды=л=ып калар, не де унды=л=бас (ЧК-83) – Что-то будет забыто, что-то не забудется; Мындый туштар калас унды=л=ып кал=базын (ЖМ, КМУ, 7) – Как бы не оказались забыты эти времена; Бу ак-жарыктын устинде андый кижги бар деп, туку ла качан унды=л=ып калган (БУ, С, 9) – Давно забыто, что на этом белом свете есть такой человек.

Встречаются и другие глаголы: *Кем билер оны, айса болзо, бу жангы андый сан башка jөн жарады=л=ып калган (БУ, Т, 106) – Кто знает, может быть, недавно такое странное соглашение получило одобрение (одобрено); Кажы ла сурак... тал-табыш жогынан шүүжси=л=ип калатан (ТШ, БЭИ, 202) – Каждый вопрос... без шума и суеты обдумывалось.*

Глаголы восприятия, чувства и мысли в этой конструкции встречаются довольно редко:

... *kөрүп калдым* – увидел (и продолжает видеть; держит увиденное в памяти); *Мария Адуевна меге тынг ачынып калган болуп...* (БУ, Т, 117) – Мария Адуевна вроде бы сильно на меня сердится; *Валентин Катаев керегинде база ла катап сананып калдым (БУ, С, 9) – О Валентине Катаеве тоже снова я стал думать.*

5. В особый структурно-семантический тип следует, видимо, выделить “отыменную” трехкомпонентную аналитическую конструкцию, завершающуюся глаголом $кал=$: первый ее компонент – существительное (N), прилагательное (A) или слова *jок* и *бар*; второй компонент – деепричастная форма связки *болуп* и третий – глагол $кал=$. Например:

а) N *бол=уп* кал= ‘оказаться, оказываться; стать кем-то / чем-то; наступить, случиться (что-то)’:

Кичеенбезе, тегин де оттон жеткер бол=уп кал=бай (Э.П., Эки, 118) – Если не стараться, даже от простого огня, конечно же, может случиться беда; *О кӱдӱк, унут салган турум не, мынызы эмди “Кузьмич” бол калган беди* (КТ, СЭМ, 148) – О, боже мой, я, оказывается, забыл, этот теперь “Кузьмичом” стал, не так ли; *Мынайып ла ары-бери сунуп турала, бир ле кӱрӱйин десе, онын сӱӱгени орус та эмес, алтай да эмес – кайлык бала болуп калган* (БУ, Т, 16) – Так туда-сюда помыкавшись, однажды обнаружил, что его любимая и не русская и не алтайка – метиска-девушка оказалась; *Онон ойто бойынын адазы хакас айса тува ба кижги болуп калган* – Затем ее собственный отец оказался то ли хакасом, то ли тувинцем; *Онон тамагынан бир болчок эт ажарда ла бойын бурулу кижги болуп калганын сезинди* (ЛК, АК, 257) – ...потом как только она съела кусочек мяса, (тотчас) почувствовала себя виноватой (виноватым человеком).

б) *а бол=уп кал=:*

Эди-каны шӱӱлип, бастыра бойы кичинек болуп калган (Тан чолмон, 14) – Тело его похудело, он весь оказался маленьким; *Бир катан ол областьтын тӱс јери јаар јуундап браадала, јолой ӱни кара-кер эмес, кандый да ӱчӱмик-куу болуп калган* (ЭЯ, ЛК, 83) – Однажды он поехал в областной центр на собрание, в дороге цвет его (лица) стал не смугло-коричневым, а каким-то пепельно-бледным.

в) *јок бол=уп кал=:* *Военком, база эки-ӱч офицер, бир де андамында кӱрӱлип, ойто ло јок болгылап калат* (ТШ, БЭИ, 197) – Военком, еще два-три офицера там-сям показываются, потом снова исчезают.

Общим для всех рассмотренных групп БВК $Tv=n$ кал= является то, что здесь всегда выражает состояние, достигнутое в результате какого-то процесса. Эта конструкция представляет его как простирающееся вперед с момента его достижения, и представление о завершении этого состояния, о переходе его в какое-то другое состояние в семантике данной конструкции отсутствует. Иногда это состояние действительно бывает необратимым, но это совершенно не обязательно; часто эта конструкция используется для описания ситуаций вполне “обратимых”, окказиональных, и говорящий вовсе не всегда имеет в виду длительное их сохранение. Но само использование именно этой конструкции, выбор говорящим для своего высказывания именно этой формы показывает, что он воспринимает данное состояние как достигнутое, завершенное и на данный момент, определяющий актуальную длительность ситуации, сохраняющийся неизменным.

На долю АК всех рассмотренных разновидностей приходится более трех четвертей выборки – более 80%. Это достаточно высокий процент, позволяющий говорить о типичности именно такой сочетаемости. Одновременно кажется естественным предположить, что эта семантика должна так или иначе проявляться и в остальных случаях употребления этой БВК.

Анализ показал, что остающуюся часть выборки составляют БВК с деепричастиями трех лексико-семантических групп: это глаголы действия, движения и оперирования информацией. Их немного. Покажем их на примерах.

Глаголы действия:

Балдар иштег келзе, эт кайна=п калзын (КТ, СЭМ, 121) – Когда дети с работы придут, пусть мясо будет сварено; *Агаш чылап каржайа кад=ып та калганы, кече-башкүн тузаланганы бугулдалып калтыр* (КТ, СЭМ, 149) – И та крапива, которая как дерево затвердела, та, которую вчера-позавчера скосили, скопнена. Не вызывает сомнения, что в данном контексте на первый план тоже выдвигается не само действие, а связанное с ним состояние: крапива стала и остается твердой и т.д.

Глаголы движения:

Тиштин јишт эмчизи отурган јеринен кандый да күүн-күч јогынан өрө туруп, мен јаар кылчас эдип көрүп салала, јүр=үп кал=ды (БУ, Т, 116) – Молодая дантистка как-то неохотно встав со своего места, бросив взгляд на меня, ушла; *“Кумарбегим, Кумарбегим!” – деп, ачу-ачу кыйгырып, калактап-јайнап, јыгыл=ып калды* (ИШод, КЈ, 31) – Горестно крича: “Кумарбек мой, Кумарбек мой!”, стоня-моля, упала (и осталась лежать); *Бир күн Эмилдин айлына база ла улус конуп, эртен тура бойлорынын керек-јарактараына јүр=зүле=п кал=арда, Инга...* (БУ, Т, 21) – Однажды в доме Эмиля тоже народ ночевал, и когда утром по своим делам разошлись, Инга...; *Эр-Јаа јангыскан болзо, кажы ла јерде ойлодып јүр=үп калар эди* (СС, АКС, 61) – Если Эр-Дъаа бы был один, он в любом месте стал бы резвиться; *Картон “экилерди” мойындарыска илип те алып болзо, бис төртинчи класска једи=п кал=ган туш болгон* (БУ, Т, 111) – Было время, когда мы, несмотря на картонные двойки, нацепленные на наши шеи, достигли четвертого класса.

Как видим, даже глаголы движения в сочетании с глаголом *кал=* приобретают семантику достигнутого состояния. Это и есть универсальное, последовательно реализующееся значение конструкции. Общую закономерность ее функционирования можно увидеть, во-первых, в том, что в подавляющем большинстве случаев этот вспомогательный глагол

сочетается с такими компонентами, которые либо заключают значение состояния в своей лексической семантике, либо приобретают его от аффиксов-пассивизаторов; во-вторых, сочетаясь с глаголами действия, движения или другими глаголами, которые нельзя считать выражающими состояния, глагол *кал*= сообщает им эту семантику, в определенном направлении поворачивая их базовое значение.

§-2. Бивербальная аналитическая конструкция $Tv=n$ *ий*=

Рассмотрим теперь группу БВК, непосредственно противопоставленную конструкции $=n$ *кал*. Из трех конструкций, составляющих эту группу, первой следует рассмотреть конструкцию $=n$ *ий*, потому что она, как представляется, в наибольшей мере свободна в своей сочетаемости с лексическими глаголами.

В хакасском и шорском языках глагол *ыс*=, соответствующий алтайскому *ий*=, в составе БВК подвергся морфонологическому стяжению и вошел в структуру вторичного аффикса $=ыбыс$ ($=ып + ыс$ =), который регулярно, то есть грамматически, образует основы совершенного вида. В алтайском языке этого не произошло. Глагол *ий* сохраняется и как полнозначительный с семантикой 'послать, посылать', например: *Сен бойын келип болбогон болзон, үйинди ийер керек болгон* (ЭМ) – Если ты сам не мог придти, надо было послать жену; и как вспомогательный в составе БВК $Tv=n$ *ий*, ср.: *Сен мени ийдип ийген* – Ты меня толкнул.

Но в составе БВК семантика 'послать, посылать' глаголом *ий*= совершенно утрачивается. Это обеспечивает данной БВК широкую сочетаемость и высокую частоту появления в алтайских текстах.

Глагол *ий*= сочетается в составе АК с глаголами настолько различных ЛСГ, что полно описать их нет ни возможности, ни необходимости. Мы ограничимся тем, что продемонстрируем те основные ЛСГ, которым принадлежат наиболее часто сочетающихся с ним глаголов. В рамках этих ЛСГ наблюдается довольно свободное ветвление семантики.

1) Глаголы физического действия и потребления:

Ада, оны катшай атсаар, ол чакпыны оодо тиште= n *ий*=*бе*=*зин* (ЖК, Куучындар, 94) – Отец, скорей стреляйте его, как бы он не перегрыз капкан; *Адазы ... бөрүни ад*=*ып* *ий*=*ди* (ЖК, Куучындар, 95) – Отец-его ... застрелил волка; *Сен бойын ач*=*ып* *ий*=*зе*=*н*, *колын сына берер бе?* (ЛК, АК, 249) – Если ты сам откроешь, что, руку=свою сломаешь?; (*Маадай ла Торкочы*) ... *согуж*=*ып* *ий*=*гиле*=*ген* (ТШ, ЫЭИ, 7) – Маадай и Тор-

кочы ... подрались; ... (ол) чочыганынан сүттү көнөгин ычкын=ып ий=ди (БУ, С, 297) – (Она) от испуга выронила на землю ведро с молоком; *Андый күчтү балык туштаган, шүүнди үз=үп ий=ген* (ЭМ) – Такая сильная рыба попалась, сеть порвала; *Арина ... чөөчөйин ич=ип ий=еле...* – Арина, выпив рюмку...

2) Глаголы психической деятельности, восприятия:

Нургулайдын чырайы кызарып чыкканын бойы да сез=ип ий=ди (ТШ, БЭИ, 173) – Нургулай даже сам почувствовал, как покраснел; *Кабктарын жуура тартканын бойы да сез=ип ий=ди* (ТШ, БЭИ) – (Он) и сам почувствовал, как его брови полезли вверх; *Онын кайы кандый болгонун улус түрген бил=ип ий=ди* (СС, АКС, 56) – Каков был его кай, люди быстро поняли; *Эр-Жаа керекти тургуза ла ондо=п ий=ди* (СС, АКС, 64) – Эр-Джаа сразу понял, в чем дело; *Эр-Жаа оны тургуза ла тан=ып ий=ди* (СС, АКС, 58) – Эр-Джаа его сразу узнал; *Бултук жайзанг ... айыл ичинде ончозына жарла=п ий=ди* (СС, АКС, 56) – Зайсан Бултук в айле всем объявил; *Оны эн ле озо Күреш көрү=п ий=ди* (ЖК, Куучындар, 94) – Его первым увидел Кюреш.

Во всех этих предложениях БВК *Tv=n ий=* выражает значение, соответствующее и значению совершенного вида в хакасском, и русскому совершенному виду. При этом, хотя “совершенный вид” не передает протяженности действия, эта форма не исключает акцентуации внимания на начале или завершении действия. В приведенных примерах преобладает первый случай – внимание к началу действия, быстро достигающего завершения: понял, увидел, почувствовал, подумал. Но и в этой группе, а в следующих регулярно встречаются примеры, где фиксируется завершение действия.

3) Глаголы проявления и каузации чувства:

Бу үн оны тынг чочы=д=ып ий=ди (СС, АКС, 65) – Этот голос очень напугал его; *Онын мынайда каткырын=ып ий=ген=и Шурага ненин де учун жарабады* (ЛК, ЧЧ, 302) – То, что он так засмеялся, Шуре почему-то не понравилось; ... *арга жокто күлүмзирен=ип ий=ди=м* (БУ, С, 5) – Ничего не поделаешь – я улыбнулся; *Мен тен арай ла ыла=п ий=бе=дим* (ТШ, БЭИ, 180) – Я чуть было не заплакал. Здесь как раз фиксировано достижение результата.

4) Глаголы движения и каузации движения:

Менин кийнимнен кирип ий (ЭМ) – Зайди за мной; *Олор жорт=уп ий=ди=лер* (СС, АКС, 61) – Они уехали; *Адазы абралу улусла кожо атан=ып ий=ген* (ТШ, БЭИ, 171) – Отец=его... на телеге вместе с (другими) людьми уехал; *Ол агаштарга жажын=ып ий=ди*

(СС, АКС, 64) – Он спрятался среди деревьев; *Ўредүчи оны класстан сүр=үп ий=ген* – Учительница его (тогда) выгнала из класса; *Балык илинерде ле, мен кармакты тарт=ып ий=ге=м* (ЭМ) – Как только рыба клюнула, я дернул удочку.

5) Глаголы, речи, звучания:

Айтпас сөсти канайып айд=ып ий=ди=м не? (СС, АКС, 66) – Слова, которые нельзя сказать, как же я сказал?; ...*бир кызычак кыйгыр=ып ий=ди* (ЭП, 105) – ...одна девочка вскрикнула; *Мен мылтыгымды көдүр=ип ле ий=ер=им=де, кем де кыйгыр=ып ий=ди* (АА) – Как только я поднял ружье, кто-то закричал.

Приведенные примеры подводят к мысли, что в сочетаемости этого глагола не наблюдается каких-то явных запретов, и в этом смысле ее можно считать свободной. Стоит, пожалуй, добавить, что конструкция эта в алтайском высокочастотна, и многие сочетания представлены сериями примеров: *адып ий=*, *билип ий=*, *кыйгырып ий=*, *көрүп ий=* и целый ряд других. Однако определенные предпочтения и ограничения все-таки замечаются. Так, среди примеров, представляющих эту БВК, очень мало сочетаний с глаголами давания, передачи. Они есть – но редки. Например: *Бу кижиге акчаны бер=ип ий* (АА) – Отдай деньги этому человеку. Редко встречаются глаголы речи, кроме тех, которые передают эмоциональные выкрики (*кыйгыр=*). В выборке есть глаголы каузации и проявления чувств, но пока нам не встретилось примера с глаголом самого чувства. Относительно слабо представлены и глаголы движения.

* * *

В силу относительно свободной сочетаемости и довольно высокой частотности функциональная специфика глагола *ий=* по сравнению с другими глаголами данной группы выглядит несколько сглаженной. Однако все-таки следует обратить внимание на то, что в составе БВК он сообщает знаменательному глаголу не просто значение “точности”, непротяженности, законченности действия, но кроме того всегда представляет действие как одноразовое, одноактное, выполняемое быстро, мгновенно. Этим, как мне представляется, обусловлены и отмеченные выше ограничения сочетаемости этого глагола с знаменательными основами: в БВК, формируемые глаголом *ий=*, естественно включаются глаголы, называющие действия, которые могут проявиться однократно и интенсивно. Например: *Мен слердин бойоорды да уулыгарла кожо чыгара сүр=үп ий=ге=м* (БУ) – Если я вас самих вместе с вашим сыном выгоню; “*А тон алдында эр жүрер*” – деп, байагы кыс сакыбаган

янынан алтайла=п ий=еле, шынкырада каткыра берди (БУ) – “А под шубой мужчина (ходит)” – неожиданно сказав (это) по-алтайски, девушка звонко засмеялась; *Лакшы көргөн балала таныж=ып ий=ер болзо, сөөги жангыс* (БУ) – (А) если познакомишься с девушкой, которая нравится, (оказывается), одного с тобой сёка (рода).

Нередко это действие предстает и как неожиданное: *Мени кенетийин карануйда та кемде чымчын ийди* – Вдруг кто-то в темноте меня ущипнул; *Мен кайкаганыма кыйгыр=ып ий=ди=м* (БУ, С, 9) – От удивления я вскрикнул.

Во всех примерах конструкция *=п ий=* описывает конкретную ситуацию, в которой происходит данное “точечное”, одноактное действие; в большинстве случаев оно представляется и мгновенным, как “выпить рюмку”, “выронить ведро”, “бросить письмо”; в других случаях четко фиксируется начало процесса и одновременное достижение результата: увидел, понял, почувствовал и др.; этот результат мыслится сохраняющимся и впредь (понял, узнал, увидел – и теперь видит, знает, помнит), но это не представляется актуальным – кроме, пожалуй, употребления БВК *яжсын=ып ий=ди* ‘спрятался’. Но и здесь сохранение результата никак не подчеркивается, не фиксируется – сравним *яжсын=ып кал=ды*, где сама конструкция выражает актуальность сохранения достигнутого результата.

§-3. БВК *=п сал=* и *=п кой=*

В отличие от БВК *=п ий=*, в семантике БВК *=п сал=* и *=п кой=* отсутствуют семы мгновенности, однократности действия. Общая семантика БВК *=п сал=* – законченность, результативность действия, рассматриваемого вне его протяженности во времени. Но то же самое можно сказать и о семантике БВК *Тv=п кой=*. Поэтому закономерно возникает вопрос, чем же определяется выбор говорящими или пишущими того или иного глагола в каждом определенном случае.

В нашей выборке встречались конкретные сочетания определенных лексических глаголов с обоими этими глаголами; встречались, но гораздо реже, такие же параллели и с глаголами *ий=* и *кал=*. Это значит, что в их сочетаемости существуют значительные области пересечения всех четырех глаголов, но наиболее близки друг к другу *сал=* и *кой=*.

Для выяснения вопроса о семантическом соотношении этих конструкций носителям алтайского языка (студентам и аспирантам-филологам) предлагалось – в тех случаях, когда они сочтут это возможным, преобразовать некоторые предложения, заменяя сказуемое в фор-

ме =*n sal*= на =*n кой*= и наоборот, и постараться уловить и указать, вызывает ли эта замена какое-нибудь изменение смысла или оттенка смысла, и если да, то в чем это изменение состоит.

Этот небольшой эксперимент показал, во-первых, что замена возможна далеко не во всех случаях; там, где она возможна, между этими двумя конструкциями намечается относительно четкое, неоднократно отмеченное противопоставление: =*n sal*= представляет действие (событие) как происшедшее “раньше”, более удаленное во времени от момента речи и, главное, в момент речи уже потерявшее актуальность для говорящего. Конструкция =*n кой*= представляет свое событие-референт как сохраняющее актуальность, связанное с происходящим в момент речи. Поэтому в художественных текстах “от автора” эта БВК встречается не так часто, – она более характерна для диалогов.

Одним из проверявшихся таким образом БВК были *ундып сал*= и *ундып кой*= ‘забыть’:

Ол ачыныш керегинде мен ундып салгам (НАлм) – Я про ту ссору забыл (=она для меня больше не имеет значения). Замена финали *салгам* на *койгом* меняет смысл таким образом, что неактуальность события устраняется: “позабыл, но сейчас вспомнил и помню”.

Другой пример: *Чындап, эн ле солун немени мен слерге айды=арга унд=ып салган турум не* (КТ, КЖ, 31) – Правда, я, оказывается, (тогда, в прошлом) самую интересную новость вам забыл сказать. И здесь, меняя форму *салган* на *койгон* мы “приближаем” ситуацию к моменту речи: “забыл, отвлекся, но в рамках данной ситуации, сейчас вспомнил и готов рассказать”. Сравним: *Бу книганы слерге берип ийерге ундып койгом* – Я забыл отдать вам эту книгу. Здесь ситуация проецируется так, что говорящий чуть было не унес книгу с собой – но сразу же, в той же ситуации общения, вспомнил и готов ее отдать. Заменяя форму *койгом* на *салган*, мы отодвигаем ситуацию в прошлое, фраза приобретает оттенок извинения – книга осталась не отданной.

В предложениях, извлекаемых из текстов, нередко находятся слова, эксплицитующие эту семантику. Приведем примеры:

...*кижсини айыл журтына кондыр=ып салган эди* (ЛК, АК, 25) – (он) меня тогда оставил у себя ночевать. Семантика отдаленности во времени, неактуальности в момент речи события, представленного глаголом *Тв=n сал*=, формально “подтверждена” темпоральной формой на =ган ЭДИ, которая однозначно выражает отнесенность события к неактуальному прошлому (в переводе это передается словом “тогда”): *Коп саба улус кийим бойынын улузына эмезе таныш улуска једижер болор бо*

дежип, бичиктен чийеле, тонынын кыбына эмезе меелейдин эргегине суг=ун сал=ган (ЛК, АК, 112) – Обычно (часто) люди, чтобы одежда вернее досталась родным или знакомым (букв.: пусть достанется мол), написав бумажку, клали в подкладку пальто или в палец рукавицы засовывали. Выбор формы несовершенного вида в русском переводе диктуется тем, что описывается действие обычное, повторяющееся, но каждый раз оно единично и одноактно.

Значение “неактуальности” в момент речи подчеркивается выражением коп саба и союзом эмезе, которые показывают, что речь идет не о единичном событии, локализованном во времени, но о явлении обобщенном, соответствующем образу жизни людей старшего поколения. В предложении: *Олор (таралдар) кузуктын тирү сайын күзүрүмге көмзөлдөн сал=атан=ы жарлу* (ТШ, АК, 11) – Известно, что они (кедровки) всегда орехи запасают, закапывая в рыхлое место. О неактуальности, отсутствии связи с моментом речи здесь говорит форма *сал=атан*: *Мылтыктын стволын Борбок-Кара отко суг=ун сал=арда*,... (БУ, С, 71) – Когда Борбок-Кара ствол ружья сунул в огонь...

Важный для нас грамматический смысл связан с формой зависимого сказуемого во временном придаточном – $Tv=n$ *сал*, $Tv=арда$: в сложной темпоральной конструкции такая зависимая часть актуальна не сама по себе, а лишь как точка отсчета главного события.

Однако материал показывает, что замена одного из этих глаголов другим не всегда оказывается корректной. Каждый из трех глаголов имеет свою зону или точнее, свои зоны предпочтительной лексико-семантической сочетаемости. Поэтому сейчас попытаемся проследить за тем, с какими глаголами, каких ЛСГ, сочетается глагол *сал=* и в какой мере эта лексическая сочетаемость совпадает или противопоставляется сочетаемости других глаголов в рамках данной микросистемы.

§-4. Лексическое наполнение БВК $Tv=n$ *сал*

Наши материалы показывают, что в роли первого компонента этой конструкции чаще других встречаются глаголы двух лексико-семантических групп. Во-первых, это глаголы положения в пространстве, приведения объекта в определенное положение. Это представляется закономерным, поскольку собственное значение этого глагола как знаменательного ‘положить, поставить’. Во-вторых, это глаголы, которые мы несколько условно подводим под понятие “физического действия”. На долю этих двух групп приходится примерно половина нашей выбор-

ки. Остальная же часть представлена большим количеством относительно мелких, слабо наполненных групп.

1. Глаголы положения в пространстве

Тарпак Алдырбастын жолдо тургуз=ып сал=ган тардайлу адынын жанында турды (КТ, КЈ, 27) – Тарпак стоял рядом с запряженной в таратайку лошадью Алдырбаса, поставленной на дороге. Страдательной форме “поставленной” в оригинале соответствует активная форма тургузып сал= ‘(кто-то) поставил, поставили’. Сравн.: *Алдырбас адын жолдо тургуз=ып сал=ган* – Алдырбас поставил свою лошадь на дороге; *Ол секке Күреш адазыла кожо арсак тиштү чакпыны тургузып салган* – Возле этой падали Кюреш с отцом поставили капкан с торчащими зубьями; *...агаши орыннын алдына тургуз=ып салды* (ЛК, АК, 130) – ...поставил под деревянную кровать; *Бис оны жаңы конторага суз=уп салгайыс* (ЛК, АК, 223) – Ладно уж, мы его в новую контору засадили; *...жерине ойто чебер отургуз=ып салды* (ЛК, АК, 50) – осторожно посадил опять на место; *(Алдырбас) тарадайынын жанына будакты чогуу салала...* – (Алдырбас), сложив грудой около таратайки хвост,...

2. Глаголы физического действия

А мен дезе онын кышка белете=п сал=ган курсагын ончозын алып, айлым жаар апары=п жадым (ТШ, АК, 11) – А я пищу, которую они заготовили на зиму, всю взяв, домой отношу.

Ср.: *Таралдар курсагын кышка белете=п салган* – Кедровки пищу свою на зиму заготовили; *Магазинди бөктөп салар* – Магазины закроют; *Кийимин кургадып сал* – Одежду=свою высуши; *Оноң печкеде одын өчүр=беске косты кўлле базыр=ып сал=ала, балдарын уйуктадып, ... ишке ойто жүре беретен* (ЛК, АК, 107) – Потом, чтобы огонь совсем не погас в печке, присыпав угли золой и уложив детей спать, снова уходила на работу; *...койды сой=ып сал=ыгар* (ЖК, ЫСА, 15) – зарежьте овцу; *Меге бу ишти бүгүн ле бүдүрүп салар керек* – Мне обязательно нужно выполнить сегодня эту работу; *Ол сүтле жүк ле жаңы чыккан жаш бозуларды азырап, арткандарын сүттү сууга кайнадып=ып сал=ган көпөгөш чайдын сөлөңниг сузыла азырап турды* – Она молоком только новорожденных телят кормила, остальных кормила сваренной в воде с молоком мелкой чайной травой; *Ол ... чаа=п сал=ган өлөн бастыра сенин колында* (КТ, СЭМ, 155) – Эта ... скошенная трава (которую скосили) вся в твоих руках; *Мыны Ядгар-жан билзе, мени мында ла өлтүрүп салар* – Если Ядгар-жан это узнает, он меня тут же убьет; *Шуурган күнүн*

ле сайын коркыштаньы, колхозтын малын ончозын кырып сал=арга кезеди тургандый болгон (ЛК, АК, 106) – Буран день за днем усиливался и как будто грозил погубить весь колхозный скот; ср. также: кайнадын салдым ‘я сварил, вскипятил’; азырап сал=га=м ‘я накормил’; ур=уп сал=га=м ‘я налил’; каг=ын сал=га=м ‘я ударил’; эдип сал=га=м ‘я сделал’; ады=п сал=га=м ‘я застрелил’ и мн. др.

* * *

Вне этих двух крупных групп мы смогли выделить еще несколько значительно более мелких и менее отчетливых группировок, представленных в наших материалах всего несколькими примерами каждая:

3. Глаголы восприятия и оперирования информацией

...каа-жаада Ташталованын столы жаар сүмелү көргиле=п сал=гыла=йт (ЛК, АК, 257) – ...временами хитро поглядывали на стол Ташталовой; Бачым ... табыжы жок күйүп турган көк отко кылчайып көрүп салат (ЭП, Эки, 118) – Бачым... изредка посматривает на бесшумно горящий синий огонь; ... “пудель” деп бичиирдин ордына “будель” деп бичи=п сал=ган (ЭП, Эки, 105) – ...вместо “пудель” написал “будель”; Төгүнде=п салгандый (КТ, КJ, 49) – (он) как будто наврал; Ол аказына карандашла письмо бич=ип сал=ган – Он карандашом написал брату письмо.

4. Глаголы потребления

Сары-Кобынын боочызында бөрүлөр колхозтын бир жабагазын туд=УП САЛ=ГАН (ЖК, Кууч., 94) – На холме Сары-Кобы волки загрызли годовалого колхозного жеребенка; в переносном смысле: Мен ол ло јаш бала тужындагызындый арт калган болзом, мени улус јигилеп салар эди – Если бы я остался таким, как в детстве, меня бы люди съели.

5. Глаголы давания, передачи

Уйын саап, ас курсакты көптөд=ип салала, ојто дворлор жаар басканча, тан јарып келетен (ЛК, АК, 107) – Пока она, подоив свою корову, прибавила (ей) немного корма и снова шла на двор, уже обычно рассветало; Је Багај кандый да черт бер=ип сал=ган неме ошкош, бастыразын ла кокыр-каткыга көчүрип ијетени кандый макалу деер (КТ, КJ, 47) – Но как хорошо, что Багај, как будто дала какую-то клятву, все переводила в шутку.

6. Глаголы разного рода движения и перемещения

Примеров мало: Болоттын адазы јууга атанган. Ол дезе үйдеж=ип сал=ган (ТШ, ЫЭИ, 199) – Отец Болота уехал на войну.

Он же (его) проводил; ...одындап салдым (КТ, КЈ, 26) – я сходил за дровами, принес (и сложил) дрова.

7. Глаголы каузации физиологических состояний

Кызын бош клеткеде өлөнгө уйукта=д=ын салала... (ЛК, АК, 129) – Дочку=свою в свободной клетки на сене уложив спать...

Кроме того, остается еще немало сочетаний, которые мы не сумели отнести к какой-либо группе: *каргап сал*= ‘проклясть, заклясть’; *түкүр (=үн) сал*= ‘плюнуть’; *кийимди чектеп сал*= ‘аккуратно сложить одежду’; *аруап сал* ‘вычистить’; *сыймап сал* ‘помассажировать, помять, погладить’ и многие другие.

§-5. БВК *Tv=n кой*=

БВК *=n кой*= в текстах встречается значительно реже высокочастотной БВК *=n кал*= и реже относительно частотной *=n сал*= . Сочетаемость этого вспомогательного глагола своеобразна. В нашей выборке выявилось четыре довольно компактных лексико-семантических группы глаголов, с которыми сочетается *кой*= . Самая значительная доля – 27% – пришлась на глаголы с семантикой размещения в пространстве: положить, сложить, повесить, поставить, постелить, повалить и т.п.; почти такая же доля – 24% – падает на глаголы с семантикой оперирования информацией: забыть, знать, разговаривать, читать, писать, соглашаться и др. 19% составили БВК с глаголами, связанными с приготовлением и принятием пищи, 11% – с глаголами, обозначающими лишение жизни, убийство. На эти 4 группы в общей сложности приходится около 80% выборки по данной БВК. Остальные 19 примеров представляют конструкции с глаголами, обозначающими различные действия и состояния, с трудом поддающиеся группировке.

Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами.

1. Глаголы размещения в пространстве

Салар јерине сал=ын кой, алар јердеп, керектү болзо, беленинге ала кой (БУ, Т, 97) – На то место, куда нужно класть, положи, с места, где можно брать, когда надо, готовое возьми; *Кажы ла кижы бойынын кийимин јазап түздеде, илмекке илип, бойынын јерине тургуз=ын кой=ор арга бар* (ТШ, ЫЭИ, 202) – Каждый человек свою одежду погладить, на вешалку повесить, на свое место поставить может (имеет возможность); *Тарынчакты орынга салып койоло...* (БУ, С, 199) – Положив Тарынчак на кровать, ...; *Байа бир семис койдын кабыргазын сыйра тартарга отурала, кем мынаар сал (сал=ын) кой=гон эди* (КТ, КЈ, 170) – Собираясь разорвать ребрышко жирного барана, кто же

сюда положил; *Сурбашев тунгүрди ил=ип кой=ды* (ТШ, ЫЭИ, 177) – Сурбашев повесил тюнюр (музыкальный инструмент); *Илмекте койдын семис белкенчегин ил=ип кой=гон туру* (ЖК, УСА, 11) – На вешалке жирное овечье бедро повесили; *А жүктенгенис – тиз=ип кой=гон ал ла камык чакпылар* (БУ, С, 72) – А то, что мы навьючили на себя – множество нанизанных капканов; *Аралга суг=уп кой=ор=ыс* (ЖК, УСА, 22) – В заросли спрячем; *Эжетин сөөгин жуу=п койоло*, ... – Похоронив Эдь-ек,...

Стоит заметить, что почти примерно третья часть примеров (в рамках рассматриваемой конструкции) приходится на глаголы *сал=* и *ил=* – положить и повесить. Что касается специфической семантики, которую можно связать с этим именно вспомогательным глаголом, то, как мне кажется, его сочетаемость с глаголами положения, размещения в пространстве не случайно представлена полнее других групп. Глагол *кой=* вносит в конструкцию семантику “данности наблюдению”, что предполагает у действия достижение определенного состояния – не фиксируя, однако, его длительности или краткости. В некоторых случаях в переводе нам приходится прибегать к страдательным формам, которых в оригинале нет. Например: *Туранын ичи ару-чек, полына кызыл-өлө кеден половиктер жай=ып кой=гон* (ЭЯ, ЖК, 79) – В доме чистота, на полу постелены холщовые половики в красную полоску; *Айыл күйүп турганын, чакыны жыгып койгонын көрүп ийди* (СС, АКС, 63) – Увидел, что аил его горит, коновязь повалена.

2. Глаголы оперирования информацией

Выборка по этим глаголам четко делится на две части. Одну половину, 12 примеров, приходится на один глагол – *унды=* ‘забывать’; вторая половина распределяется между разными, почти не повторяющимися глаголами. Проиллюстрируем это.

1) Глагол *унды=*, означающий потерю информации:

Ундып койып жастаганымды: Сурлама, бу контораның улузы сени ле сурулап бош жок (Арг., 45) – Ох, чуть не забыл! Сурлама, эти люди из конторы только тебя и спрашивают; *Чоктон бойынын сөзүн эмди унды=п кой=гонды* (СС, АКС, 61) – Чоктон свои слова теперь как будто забыл; *А бойында не болзын – ол “жанар” деген сөсти унды=п кой=гон* (БУ, С, 73) – А ему-то что будет – он забыл слово “возвращаться домой”; *А калак, кийим жанынан унды=п кой=тыр=ым* (ЛК, АК, 189) – Ох, про одежду-то я позабыла, оказывается; *А мен бу өйдө бойымнын оорыганымды да ундып койгон...* (*тужым болгон*) (БУ, С, 191) – А я в то время и позабыл, что я сам болен был.

2) Другие глаголы оперирования информацией:

Кööркий мал. Ончозын бил=ип кой=гон (ЖК, ЁСА, 23) – Бедный конь. Он все понял; *Олор ... бу öзöкти Койонду деп адагыла=п кой=гон* (ЖК, УСА, 36) – Они ... эту долину назвали Койонду (букв.: Заячьей, зайцев имеющей); *Андый ойынды, мен билерим, сүрекей талантту бистин бир бичиичи бич=ип койгон* (ТШ, ЫЭИ) – Про эту игру, я знаю, наш очень талантливый писатель написал; *Керек дезе баланын чыкканы керегинде кере бичикке де шак анайын чийдир=ип кой=гон* (Тан чолмон, 20) – Даже в свидетельство о рождении ребенка вот так заставил написать (букв.: начертать); *Тан атканча онын үлгерлерин үзе кычырып койдым* (ЖМ, ЛМ, 11) – До зари его стихи все я прочитала; *Сени бистин бригадага jöптөн кой=гон* (ЛК, АК, 291) – Тебя в нашу бригаду назначили.

3. Глаголы приготовления и принятия пищи

В подгруппу приготовления пищи вошли такие глаголы как *кайнат* = ‘варить, кипятить’, *быжыр* = ‘жарить’, *ышта* = ‘коптить’, *туза* = ‘солить’, *ас* = ‘готовить пищу’, а также, в соответствующих значениях, – *жылыт* = ‘греть, разогревать’, *белете* = ‘готовить (пищу)’, *янда* ‘готовить традиционную пищу, “по обычаю”’, *ур* = ‘наливать (воду, чай)’. Например:

Бир койды сойоло, көксин кайнад=ып кой=ор керек (ЖК, ЁСА, 14) – Зарезав овцу, надо сварить грудинку; *Бу койдын бажын кайнад=ып кой=ойын дезем* (ЖК, УСА, 16) – Сварю-ка я эту овечью голову, подумал я; *Ощепков быжыр=ып кой=гон бөөрөкти жуузыла катый эки ле чайнайла, ажырып ийди* (ЖК, УСА, 12) – Ощепков зажаренные почки с салом, дважды пережевав, съел; *Чайды-чуйды база ас (<аз=ып) кой=гон эдим* (КТ, КJ, 27) – Чай и все такое тоже приготовила; *Уулдар казанды белете п кой=гон болор* (ЖК, ЁСА, 23) – Парни еду приготовили, наверное; *Амза, бистин айылдын ажы. Янда=п кой=го=м* (ЖК, ЁСА, 12) – Попробуй. Нашего аила еда. Я по обычаю приготовил.

Подгруппу принятия пищи в наших материалах составили глаголы *жу* = ‘есть’, *тиште* = ‘кусать’, *жут* = ‘глотать’, *азыра* = ‘кормить, питать, выкармливать, воспитывать’, *амза* = ‘пробовать’. Например:

Ол жиир ле жиир, этти үзе жиир, онон сени жиир, улузынды жиир, керек дезе тенгерини де јуд=уп кой=ор (ЖК, УСА, 13) – Он будет есть и есть, мясо все съест, потом тебя съест, народ=твой съест, даже небо=твое проглотит; *Койдын көксин түгезе жу=п кой=ор* (ЖК, УСА, 14) – Овечью грудинку всю “дотла” съедает; *Буурын, керзен-бөөрөктөрүн тиште=п кой=тыр* (ЖК, УСА, 11) – Печень и почки (овцы) на деревянном

шампуре у костра жарит, оказывается; *Эрикти азыра=п кой=гон* (БУ, Т) – Эрика накормила; *Бот, эмди ажанарга кем жок...* – дейле, тиште=п койгон керзенди тиле кести (ЖК, УСА, 12) – Вот, теперь покушать неплохо... – сказав, тонко порезал поджаренное на шампуре мясо.

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что речь идет о конкретных, единичных, действиях, которые мыслятся в определенной временной плоскости, но их собственная длительность “не предусматривается”, они предстают сознанию как целостные: сварил, приготовил, съел, разжевал, поглотил – или съест, проглотит, изжарит и т.д.

4. Глаголы, обозначающие лишение жизни, уничтожения

Основных глаголов этой группы нам встретилось немного, но почти все они представлены несколькими примерами. Это глаголы *кыр=* ‘уничтожать, истреблять, губить, резать’, *антар=* ‘свергнуть, сбросить, завалить’, *сой=* ‘убить, зарезать (и ободрать шкуру – обычно о животных)’, *ат=* ‘застрелить’, *божот=* ‘кончить, прикончить, убить’, и некоторые другие.

Например: *Мен сени божод=ып кой=t деп сананбай* (КТ, КJ, 68) – Я же думал, он тебя прикончил; *Бого ло тозоло, ончобысты ат=кыла=п кой=ор* (ЖК, ОJ, 45) – Здесь подкараулив, всех нас расстреляют; *Терентий... кижини ад=ып кой=ор* (ЖК, ЁСА, 232) – Терентий... меня убьет (застрелит); *...jети бөрү бастыра малды кыр=ып кой=тыр* (ЖК, ЁСА, 33) – ...семь волков весь скот загрызли (сон шамана); *Азыраган малды кыр=ып кой=зо, албаты-жон нени жүйтен!* (ЖК, ЁСА, 32) – Если весь скот уничтожат, что же народ есть будет!; *Эртен эт жок болзо, бу адынды уурдайла, сой=ып кой=ор=ыс* (ЖК, ЁСА, 7) – Если завтра мяса не будет, этого твоего коня мы украдем и зарежем; *Бу мынар мајалай антар=ып кой=ды=с* (ЖК, ЁСА, 20) – Мы здесь медведя завалили (убили); *Јараар. Онон болкый, каанды антары=п кой=гон=ыс* (ЖК, ЁСА, 18) – Можно. Не то что его, (даже) царя мы сбросили (ликвидировали). Ср. также пример, где говорится об уничтожении вещи: *Байа ол стаканды сындыр=ып кой=гон* – Давеча он стакан разбил (букв.: сломал).

И здесь, как видим, речь идет о единичных действиях, – правда, чаще предполагаемых, чем осуществленных, которые не мыслятся как протяженные во времени, но как целостные, однократные.

5. Глаголы, остающиеся за рамками названных групп

За рамками рассмотренных групп остается несколько глаголов. Среди них есть и глагол *эт=* – глагол самой широкой семантики *дейст-*

вия, конкретный характер которого остается неназванным, например: *Бу тужында кижси улу, јаан да неме эд=иң кой=ор..* (КТ, КЈ, 131) – В такой момент человек может совершить великое и большое дело...; *Күске јетире мен оморды араайынан эди=п ле кой=ор=ым* (ЈК, ЎСА, 22) – До осени я их потихоньку сделаю (должен сделать). Специфика значения БВК с этим вспомогательным глаголом в этом сочетании реализуется, как мне кажется, наиболее полно и четко: сделать что-то – без акцентуации конца или начала действия, его интенсивности и других признаков, кроме одного – актуальности с точки зрения данного момента.

Но большую часть представляют глаголы разных ЛСГ, в сочетании с глаголом *кой* представляющие соответствующие действия как единичные, целостные и предстающие в контексте как “ситуативно актуальные”, то есть значимые в рамках той ситуации, которая сейчас описывается: *Картошканың да планын тӧлӧ=п кой=ор=ым* (ТШ, ЫЭИ, 179) – И план по картошке выплачу; *јаан койды* ‘закрыл’; *кой тӧрӧп койды* ‘овца объягнилась’; *огородты јаза сугар=ып койгон* ‘полил огород’; *ӧлӧн обоолоп койгон* ‘сено застоговали (скопнили)’; *уйды саап койгон* ‘подоила корову’; *Јүрүмин јүрүп койгон* (ЈК, УСА, 22) – Он свою жизнь прожил.

§-6. Некоторые итоги анализа

Проведенный анализ позволяет заключить, что между БВК, формируемыми глаголом *кал=* и БВК, формируемыми глаголами *ий=*, *сал=* и *кой=* последовательно прослеживается противопоставление, состоящее в том, что глагол *кал=* в составе БВК, сохраняя семантический компонент ‘остаться’, присущий его полнозначному лексико-семантическому варианту, вносит в семантику БВК значение *состояния*, достигнутого в результате данного, названного глаголом действия, и это состояние мыслится как “остающееся”, сохраняющее актуальность за пределами конкретной описываемой ситуации. Акцент падает всегда именно на достижение, достигнутость данного состояния, которое далее представляется как длящееся неопределенно долго. Разумеется, и контекст, и главное, сам характер действия вносит в эту семантику определенные коррективы, но грамматически достигнутое состояние, будучи выражено БВК =п *кал*, можно назвать “открытым” в отношении своей длительности, – его прекращение этой формой не предусматривается.

БВК с глаголами *ий=*, *сал=* и *кой=* этого специфического значения не передают. Их грамматические значения очень близки. Вследствие

этого в определенных условиях между ними оказывается возможным выбор. Но для того, чтобы такой выбор стал возможным, а следовательно, могли бы реализоваться какие-то оттенки смысла, побуждающие говорящих предпочесть тот или другой глагол, необходимо, чтобы два или все три глагола могли достаточно свободно, естественно сочетаться с глаголами данной, определенной ЛСГ.

Выше мы попытались словесно, опираясь на материал, описать общие закономерности сочетаемости каждого из рассмотренных вспомогательных глаголов и раскрыть, по возможности, семантику присущую каждой структурной схеме.

Теперь попытаемся представить все выделенные в анализе лексико-семантические группы – с тем чтобы соотнести их с вспомогательными глаголами. Это позволит увидеть те семантические группы, которые в наших материалах представлены в сочетании только с одним вспомогательным глаголом, и те группы, с которыми сочетаются два или три глагола.

Из таблицы, представленной на следующей странице, видно, что в сфере, обозначенной как “физическое действие” и “оперирование информацией”, возможны все три глагола; в сферах “проявление и каузация чувств”, “движение и перемещение” возможны по два глагола. Но как именно реализуются эти возможности, сколь избирательна сочетаемость в рамках каждой группы и какими именно оттенками смысла различаются БВК с разными вспомогательными и одним и тем же лексическим глаголом – это вопрос, который не может быть решен приемами работы с текстом. Мы можем сказать, например, что в сочетании с *унду* = ‘забывать’, текстах встречены *все четыре* глагола, в сочетании с *ат* = ‘стрелять’ – два и т.д. Но нельзя забывать и того, что мы могли проследить лишь предпочтение каких-то ЛСГ для каждого из вспомогательных глаголов. Но предпочтение никак не означает запрета на сочетаемость этого же вспомогательного глагола с глаголами других ЛСГ, так что параллели, “ряды” возможны и шире.

Однако более глубокая семантическая проработка таких конструкций, выявление конкретного множества таких параллелей и смысловых отношений между ними предполагает активное участие носителей языка, глубоко чувствующих глубину родной речи со всеми ее оттенками. Наши выводы лишь указывают направление, в котором хотелось бы пройти дальше вперед.

Таблица 1.

Сочетаемость вспомогательных глаголов *ий* =, *сал* = и *кой* =
с семантическими типами лексических компонентов

физическое действие	<i>ий</i>	<i>сал</i>	<i>кой</i>
уничтожение	<i>ий</i>		<i>кой</i>
положение, размещение в пространстве		<i>сал</i>	
психическая деятельность, восприятие	<i>ий</i>		
оперирование информацией		<i>сал</i>	<i>кой</i>
речь	<i>ий</i>		
звучание	<i>ий</i>		
чувства			
проявления и каузация чувств	<i>ий</i>		<i>кой</i>
каузация физиологических состояний		<i>сал</i>	
потребление		<i>сал</i>	<i>кой</i>
давание, передача		<i>сал</i>	
движение и перемещение	<i>ий</i>	<i>сал</i>	

Пока мы оставляем не только без ответа, но и без обсуждения очень важный вопрос о лингвистическом статусе тех единиц, которые мы сейчас изучаем. В принципе возможны – и должны существовать разные углы зрения на этот материал. Основными мне представляются три взгляда или три гипотезы.

Первой я назвала бы лексикологическую точку зрения, т.е. понимание каждой БВК, в ее конкретном лексическом наполнении, как отдельное аналитическое слово, единицу лексики. Терминологическим выражением этого взгляда является именование “сложный глагол”, а его практическим воплощением – широкое использование “сложных глаголов” в русско-алтайском словаре Н.А. Баскакова.

Совершенно не возражая против такого подхода в принципе, я полагаю, однако, что он настоятельно требует теоретического обоснования, а конкретнее – определения понятия “сложный глагол”, указания тех лексико-семантических признаков, которыми должна обладать именуемая так единица языка. В противном случае мы не имеем никакого понятия, а только название, “метку”, которую по своему усмотрению можем прилагать к существенно разным объектам.

Другая точка зрения уводит нас в морфологию: БВК, по крайней мере подавляющая их часть, приравниваются к лексико-грамматическим формам, представляющим тюркскую категорию аспекта и ее субкатегории различных способов действия. Эту позицию я тоже признаю правильной – но тоже настоятельно требующей обоснования. Все ли БВК, построенные по структурной формуле $Tv=n/a/=бай + V-всп$, являются

аспектуальными формами – даже если мы заранее “вычтем” из их общей массы образования модальной семантики. Важно теоретически осмыслить понятие формы, потому что традиционное представление об аналитической форме, – и даже лучше сказать – представления, потому что разные авторы понимают их не одинаково, – все же не может быть “растянуто” таким образом, чтобы вобрать в себя все или большинство БВК, по крайней мере применительно к алтайскому языку.

С моей точки зрения термин *форма* предполагает *парадигму* закономерного видоизменения того объекта, которому она принадлежит как одна из разновидностей, занимающая в парадигме вполне определенное место.

Традиционное представление о парадигме глагола, вероятно, слишком узко и жестко даже для тех языков, на базе которых оно формировалось. Сейчас выявлено много таких образований, которые “просятся” в парадигму, но пока не попадают в нее. Что же касается языков агглютинативного строя, “алгебраичных”, высоко упорядоченных по самой своей природе, то их глагольные парадигмы даже без аспектуальных и модальных БВК, насчитывают около 500 грамматических мест. Расширение существующих границ может полностью разрушить само понятие парадигмы.

Напомню, что понятие о грамматической парадигме обязательно предполагает способность подавляющего большинства единиц данного класса, а в тюркских языках, по-видимому, *всех* единиц этого класса, “пробегать” по всем позициям парадигмы. Что же касается БВК аспектуального типа (общаспектуальных и “способов действия”), то это условие заведомо не выполняется, поскольку вовсе не все знаменательные глаголы сочетаются с любым незнаменательным глаголом. В сущности говоря, в этом отношении положение с аспектуальными “формами” в тюркских языках не так уж сильно отличается от ситуации с видовыми образованиями в русском.

Наконец, третий подход исходит из синтаксиса. С этой точки зрения объект исследования понимается как конструкция, которая имеет свой план выражения, представляемый абстрактной формулой, и свой план содержания, который должен быть раскрыт в процессе исследования. Каждая БВК представлена серией конкретных воплощений, – сочетаний глагольных форм, которые мы находим в текстах, анализируем, сопоставляем, описываем, чтобы через них подойти к тому общему, что связывает их как разные воплощения чего-то единого.

Но, по-видимому, и этот подход наталкивается на очень серьезные трудности, которые связаны прежде всего с разнородностью материала, который скрывается за единой структурной формулой. Работая с живым материалом, которого в нашем распоряжении, конечно, значительно меньше, чем было бы нужно, мы можем уверенно сказать, что в этой массе есть, безусловно, такие устойчивые, регулярно воспроизводимые сочетания, которые с моей точки зрения нужно относить к лексике. Например, значение 'быстро взять, схватить' передается БВК *ал=а кой=* – единственной, в которой глагол *кой=* сочетается с деепричастием на *=а*, а не *=п*. Своеобразный лексический "ряд" составляют аналитические глаголы, производные от *унду=* 'забыть, забывать' со всеми рассмотренными выше глаголами. Можно было бы назвать еще целый ряд "привычных" для алтайского языка сочетаний, регулярно встречающихся у всех или большинства авторов. Но мы не находим тех запретов, которые позволили бы как-то "огородить" сферу применения одной, другой, третьей конструкции. Потенциально, на уровне семантической сочетаемости оказывается возможно почти все. То, что встречено нами действительно, описано выше. А проведенные нами небольшие опросы и интервью показали, что всякий выход за рамки того, что действительно встречено, даже в рамках выделенных "предпочтительных" семантических групп, может быть отвергнуто носителями языка.

Дальнейшее исследование, к которому будут привлечены другие глаголы с общим значением недлительности, близким к значению русского несовершенного вида, должно приблизить нас к решению поставленных сейчас вопросов.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

JK, УСА	Ж. Каинчин. Уч-сүмер алдында. Горно-Алтайск, 1986.
JM, КМУ	Ж. Маскина. Көгөл Мүркүт уйазы. Горно-Алтайск, 1971.
AK, AC	А. Коптелов. Ак Сүмер. Горно-Алтайск, 1982.
БУ, СӨ	Б. Укачин, Сүүш ле оштөжү. Горно-Алтайск, 1981.
БУ, ТТ	Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
Ишод, КJ	В. Шодоев, Кызылангу жылдар. Горно-Алтайск, 1984.
КТ, КJ	К. Төлөсөв, Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1985.
КТ, СЭМ	К. Төлөсөв. Сандраш эдим мен. Горно-Алтайск, 1989.
КТ, Т	К. Төлөсөв. Таньбаган. Горно-Алтайск, 1980.
ЛК, АК	Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
ЛК, Т	Л. Кокышев. Туулардын уулы. Горно-Алтайск, 1966.
СС, АКС	С. Суразаков. Алтайым керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1985.
ТШ, АК	Т. Шиньжин. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.
ТШ, ЫЭИ	Т. Шиньжин. Ырыс эжелген ижемји. Горно-Алтайск, 1986.